

вать инаковость как норму американской жизни. Замкнутая одинокая Тереза, скорее остальных приспособившаяся к жизни в Америке, видит в той свободе, которую она наблюдает в США, большую опасность, ведь "How dangerous a place, this country! A wilderness of freedoms!" [6, 142]. И однако негативные стереотипы Америки мало-помалу вытесняются из их сознания. Под влиянием миллионера Гровера Динга Ральф бросает академическую карьеру, открывает ресторан, магазин, не подозревая, что Динг обманывает его. Все начинает идти наперекосяк, вызывая серьезный семейный кризис, когда кажется, что все потеряно. Но это Америка; он усвоил уроки страны и готов начать все сначала. Жизнь в Америке превращает Ральфа в «типичного американца», который, совершив целый ряд ошибок, подводит черту под своей прошлой жизнью. Он начинает понимать, сколь сильна граница между мечтой и реальностью. Многочисленные ссылки на китайские пословицы и конфуцианские высказывания лишь подчеркивают разность ментальных картин китайцев и американцев, а Ральф стремится вписаться в американскую культуру. Писательница намеренно завершает роман главой под названием «Вера» (Faith), и это вера в новую родину, где человек растет оптимистом, а не фаталистом, верящим в предзнаменования. Когда встает вопрос: как воспитывать детей, жена отвечает: они будут расти американцами. И ей вторит золовка: «Это не Китай» [6, 128].

Весь роман повествует о надеждах и разочарованиях, взлетах и падениях и вере в «американскую мечту» китайцев, приехавших в Америку. Джен избегает ответа на вопрос «стал ли Ральф типичным американцем?». Этому посвящен ее следующий роман «Мона в Земле обетованной» (Mona in the Promised Land, 1996), но это уже другая история.

Литература

1. Ludwig, S. Introduction / S. Ludwig // American Multiculturalism in Context: Views from at Home and Abroad. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2017. – P. xiii – xxxvii.
2. Liu, E. A Chinaman's Chance: One Family's Journey and the Chinese American Dream / E. Liu. – New York : Public Affairs, 2014. – 230 p.
3. Zhang, M. An Analysis of the Disillusioned American Dream in Gish Jen's *Typical American* / M. Zhang // Theory and Practice in Language Studies. – July 2014. – Vol. 4. – No. 7. – P. 1452–1457.
4. Thompson, Jean. Typical Americans / J. Thompson // New York Times Book Review. – June 27, 1999. – P. 100 – 101.
5. Таратута, М. Русские и американцы: Про них и про нас, таких разных / М. Таратута. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 318 с.
6. Jen, Gish. *Typical American* / G. Jen. – New York : Plume, 1992, p. 31. – 296 p.

Yu. Stulov

Minsk State Linguistics University

e-mail: yustulov@mail.ru

“American dream” in Gish Jen’s Novel “Typical American”

Key words: multiculturalism, “the American Dream”, Chinese American literature, national stereotypes.

The paper discusses the growth of the influence of Asian American writers, especially of Chinese descent, on the US literary process. It focuses on Gish Jen’s novel “Typical American” that deals with the life of a young Chinese man who came to the USA and tried hard to find his place in American society. The novel raises the theme of identity and self-identification that has recently become most topical.

Т.А. Тернова, А.В. Фролова

Воронежский государственный университет

e-mail: ternova@phil.vsu.ru; frolova-anna2008@yandex.ru

УДК 82-14

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЭЗИИ И ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ДВОЕТОЧИЕ»¹

Ключевые слова: журнал «Двоеточие», современная русская литература, поэзия, фотография, экфрасис, универсалия.

В статье речь идет о № 33 журнала «Двоеточие», на страницах которого собраны поэтические и прозаические тексты, в которых разноаспектно затрагивается фотография как феномен культуры. Литературный материал продолжен подборкой фотографий.

Одной из показательных особенностей неклассического искусства является стремление к поиску новых эстетических решений, в том числе на стыке смежных и несмежных эстетических практик: литературы и музыки, литературы и живописи, литературы и фотографии. Своеобразный эксперимент в этом направлении предлагает журнал «Двоеточие» (Иерусалим), имеющий подзаголовок «журнал литературы и прочего». Синтез искусств становится в нем своего рода ре-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00205 («Поэт и поэзия в постисторическую эпоху»).

дакторской стратегией и принципом отбора материала. Показателен в этом смысле № 33 издания, последний из вышедших на данный момент и объединяющий поля двух искусств – литературы и фотографии (журнал содержит текстовый и иллюстративный материал; в прозе и поэзии, опубликованной в нем, фиксируется прием экфрасиса).

Еще один фактор синтеза в журнале – его двух- и даже многоязычие (русский, иврит, английский, польский). Возникшее в 1995 году, издание призвано было стать своеобразным культуртрегерским проектом: «отражать и одновременно создавать местную литературную жизнь» [5], став площадкой диалога авторов, живущих в Израиле, но пишущих на разных языках.

Редакторы издания – поэт, переводчик, фотограф Гали-Дана Зингер и художник и литератор Некод Зингер – можно сказать, лично воплощают идею синтеза искусств и установку на неклассические эстетические практики.

История издания началась в 1994-1995 гг., когда по инициативе супругов Зингер и И. Малера вышли в свет шесть номеров журнала «И. О.». Как вспоминает Г.-Д. Зингер, каждый номер был тематическим: «1-й посвящался теме открыток, второй – зеленой и белой тематике, лиственной и снежной, третий – островной, четвертый-пятый – детективно-бедламной, шестой (а) – бестиариям, а шестой (б) – кулинарии» [1].

Журнал «Двоеточие» продолжил реализовывать избранную в «И. О.» стратегию – так, № 33 посвящен литературе и фотографии.

Первоначально «бумажный», в 2000-е гг. он стал интернет-изданием.

Название журнала интертекстуально, внутрикультурно, с использованием цитации и отсылок разъясняется в заметке редакторов: «Есть два различных способа думать о двоеточиях, – писала Гертруда Стайн в "Поэзии и грамматике", – [...] можно думать о них как о запятых и в качестве таковых они совершенно рабелепны или же можно думать о них как о точках и тогда их употребление может вызывать острые ощущения» [5]. Двоеточие расценивается в этом высказывании как остановка речи, визуализированная установка на медленное чтение. Отметим апелляцию к европейскому источнику.

«Двоеточие, – объясняет Авраам Эвен-Шошан в "Новом словаре" языка иврит, – две точки одна над другой (:), пунктуационный знак, идущий перед прямой речью, перед перечислением предметов и т.п. В Писании двоеточие стоит в конце каждой фразы» [5]. Двоеточие означает собой, таким образом, установку на продолжение речи. Апелляция к ивритскому источнику.

«Двоеточие, – толкует В.И. Даль, – знак препинания, за которым следует дополнение или объяснение предыдущего» [5]. Двоеточие означает комментарий, соразмышление, предполагает связь мыслей и элементов действительности. Апелляция к русскому источнику. «Двоеточие, – утверждает Вебстер, – пунктуационный знак, разделяющий части предложения, являющиеся почти совершенно независимыми и законченными» [5]. Высказывание звучит как вывод из приведенных выше тезисов, доказывая, что двоеточие фрагментирует действительность при сохранении ее целостности. Это согласуется с замыслом издателей, стремящихся показать отдельные творческие индивидуальности при сохранении впечатления от журнала как от единого высказывания: «Неизменным остается наш подход к композиции каждого номера: наш идеальный читатель должен иметь возможность прочесть его от начала до конца как некий единый коллективный текст» [5].

«Так, любезный читатель, прибегнув к третьей стороне английской речи, мы не только прояснили для себя смысл заявления Гертруды Стайн, но и приблизились к определению, наиболее точно характеризующему направление нового, двуязычного "Двоеточия"» [5], – завершают инициаторы журнала цитатную подборку.

Выбор двоеточия в определенном смысле отсылает к предшественнику издания – «И. О.». Знак и логически обоснован, и парадоксален одновременно: «Мы любим острые ощущения. Попытаемся же увидеть в "Двоеточии" точку, а лучше – две, одну над другой, по словам А. Эвен-Шошана. Одна из них может быть отражением другой. (Но всегда останется интригующее недоумение – которая?) Вместе же они восставят двустороннее зеркало между написанным справа налево и слева направо, будто между "почти совершенно независимыми и законченными частями предложения", и с особой тщательностью отразят именно это "почти", тем самым словно подсказывая тебе, просвещенный читатель, где здесь тело (текста), а где – его отражение, где первоисточник, а где – перевод, пересказ, интерпретация или еще какая-нибудь из многочисленных форм истолкования и экспроприации. Не верь им, проницательный читатель! Никогда за "Двоеточием" не последует "ни дополнение, ни объяснение предыдущего", да и отражательная его способность столь удивительна, что иной раз запечатлится в нем нечто будто бы и не существующее, а иной – глянешь, а отражения-то и нет» [5].

Журнал, который выбрал для себя так понятное название, по определению должен касаться – и действительно касается – вопросов развития визуального искусства.

Фотографию, феномену которой посвящен № 33, можно рассматривать как универсалию цивилизации. В определении универсалии мы идем за К.Г. Исуповым, имея виду «общечеловеческие «суммы» культурного опыта и продуктов культурной работы, образно и / или предметно отраженные в символической памяти, эйдетических и мировоззренческих конструкциях, природе национальных языков, в искусстве и литературе» [3, с. 280]. К.Г. Исупов подразделяет универсалии на универсалии культуры и универсалии цивилизации, противопоставляя их по ряду существенных признаков: вечное – временное, память – беспомыслие, глубинное – поверхностное, единичность – частотность («В них количественно суммируются успехи прогресса, а не глубинная качественность живой и напряженной исторической жизни в ее реальном драматизме и трагизме» [3, с. 280]). Применительно к нашему материалу принципиально важно замечание К.Г. Исупова о том, что универсалии цивилизации и культуры «в разных исторических ситуациях различных эпох <...> могут встать в отношения инверсии» [3, с. 280]. Материал литературы авангарда убеждает в том, что фотография, будучи изначально универсалией цивилизации (являясь подробностью нового в урбанистико-прагматическом смысле мира), в определенных эстетических условиях может быть осмыслена как универсалия культуры, становясь деталью новой в мировоззренческом смысле реальности. Будучи результатом научно-технического прогресса, фотография оказала влияние на культуру и сама обнаружила потенциал как разновидность искусства.

Феномен фотографии в культуре осмыслен многими авторами. В их числе А. Панченко [6], Ю. Лотман, Ю. Цивьян [4]. Сложилась традиция рассмотрения фотографии как способа связи реальности и жизни (будучи одновременно частью прагматики и видом искусства), обеспечения контакта между разными видами искусства (в частности, литературы и кино с его раскладкой).

Такой подход позволит нам абстрагироваться от отдельных текстов, опубликованных в журнале «Двоеочие», и рассмотреть их как единое целое в поле современной культуры. Отметим несколько ключевых смыслов, закрепленных в сборнике за фотографией. Предметом нашего внимания станут только поэтические тексты на том основании, что лирика отличается сгущенностью смысла и в ее основе лежит образ, а не содержательно-фабульная линия, как в прозе или драматургии (в № 33 журнала 42 «поэтических» и 7 «прозаических» имен – при всей условности границ между прозой и поэзией в варианте верлибра, которые прочитывались нами как поэтические). Итак,

1) фотография связана с феноменом памяти («память моя в серебре поволока» (С. Элис), «фотографироваться <...> сохраняться в вечности навсегда», «жизни стрелец в никуда цепляющийся за память» (О. Брагина);

2) фотография ассоциируется с утратой («на этой фотографии я смотрю на тебя» (С. Могилева);

3) фотография связана с мотивом смерти: «её глазами неделю смотрел интернет больше тех глаз нет» (М.-М. Шереметева), «люди на этих снимках все красивые / большинство из них мертвые / <...> не моргают / не поют не спорят / просто смотрят» (Т. Скарынкина), поскольку фотоискусство по определению останавливает жизнь: «на том свете без фотоаппарата нечего делать» (Т. Скарынкина);

4) фотография реализует мотив остановленной красоты: «а если сфотографировать / то передать ее иллюзии? / пока блэкаут не грохнет изображение / по-индейски умыкнуть красоту? / по-шамански захватить душу?» (М.-М. Шереметева);

5) ассоциируется с мотивом двоемирия: «Ну, как на этой непристойной фотографии, / проданной скрытно на улице (чтобы не заметила полиция), / на этой порнографической фотографии / оказалось лицо из моего сна?» (К. Кавафис);

6) фотография представляет собой наполненный вещами и объектами фрагмент реальности, причем запечатленные на фотографии вещи приобретают акцентный смысл: пепельница, коробка спичек, стакан с недопитым чаем (С. Могилева), «Фотоувеличение»: («Три травинки», «Фрагмент неба», «Фрагмент скола фрески») (М.-М. Шереметева);

7) «мир» фотографии практически обязательно наполнен людьми: «Как юны, хороши, темнорусы / все по-разному и все подряд, / и сияет букетик настурций... / Ах, спасибо, фотоаппарат» («Фотография девочки за фоно» К. Капович), «женщина на фотографии еще совсем момлодая» (К. Сьлэнчка);

8) принцип присутствия при экфрастическом описании фотографии дополняется принципом отсутствия – указываются объекты, которые могли бы быть: «Без Натали с попугаем» (Т. Скарынкина);

9) фотография представляет собой пример неразвернутого экфрасиса, который провоцирует на достраивание сюжета – как в стихотворении О. Первушиной «На этой фотокарточке», в котором изображение позволяет достроить эпизод детского утренника и поговорить об одиночестве в социуме, возникающем еще в детстве (об этом можно судить по месту на фотографии), в стихотворении «Минувшая жажда услышать давно почившего» (К. Кох): застывшие лица на фотографии – родители преподавателя Гарварда Делмора, которые, согласно сюжету текста, возможно, стеснялись фотографироваться, читали Финнегана;

10) подчеркивается уникальность конкретной фотографии на фоне других: «остальные фотографии не стоят и лишнего метра Натальино портрета» (Т. Скарынкина);

11) осуществляется установка на серийность – фотография воспринимается как одна из многих: «сортировала фотографии» (Скарынкина);

12) фотография предполагает разные аспекты адресности – для кого сделано фото (Широков), с кем смотреть («с братом, живым бы, поделиться по-братски / – смотри!» (М.М. Шереметева)); фотография является, таким образом, своеобразным конструктом в сюжете коммуникации (субъект смотрит чужие фото (Кох), свои (К. Капович), старые семейные (Т. Скарынкина);

13) фотографирование как процесс становится инстинктом современного человека, человек показан внутри медиа («рука потянулась за телефоном но он был разряжен пришлось вспомнить каково это видеть объект без посредников» (С. Васильев), «Фото в интернете» (М.-М. Шереметева); фотографирование понимается как задача, ассоциируясь с моментами встреч и путешествий: «Я поняла, что нужно сделать прощальную фотографию» (Т. Скарынкина); «Что ты будешь делать, когда получишь розу нынче ночью? / Достанешь из кармана телефон. / И наконец / бессмертна будет роза / плененная пикселем Инстаграма» М. Мартинес Персико);

14) в текстах осмысляется фотограф как тип человека, фиксирующего внимание на мире («дзен-фотограф круглый год путешествует по всему миру без своей камеры» (Р. Кларк), взгляды вающего в мир (М. Ронк);

15) в ряде случаев упоминаются типы фотоаппаратов и технические подробности фотографирования: «призрак <...> на дагерротипе», «викторианская фотография» (П. Барскова), «фотоаппарат-гармошка на трех ножках» (Т. Скарынкина), кодак (К. Капович), «Под действием простого реагента» (К. Капович), фокусировка (К. Широков), «размазанное пятно на фото» (М. Хаген);

16) оригинальны и поэтические приемы, с помощью которых описывается феномен фотографии: метонимия: «сортировала фотографии <...> бабушке <...> помогла подняться» (Т.Скарынкина), ассоциации, метафоры: «Все картинки похожи на одну / с прямоугольником-дверкой» (О. Копылов), сокращения текста – возможно, потому, что и фотография – свернутая реальность: «его поймали-арестовали, / гласит офиц.версия, / (таня к. говорит, сейчас» (О.Копылов), остранение – совмещение старого и нового – обращение к жанру хокку при описании феномена фотографии: «жара / чего бы снять? / новый объектив» (М. Хаген).

Фотография осмыляется поэзией, опубликованной на страницах журнала, как целостный феномен, универсалия современной цивилизации, иллюстрируя разные стороны реальности: пространство, время, мир предметов, акт коммуникации, связь человека и медиа. Приемы, которые используются в текстах, спровоцированы восприятием фотографии как сферы совмещения реальностей и пограничья искусств.

Показательно также, что номер журнала включает в себя и фотографии, в которых можно найти те же «коды», что и в поэтических текстах. Это работы В. Власкина «PARTIAL OBJECTS» (абстрактные объекты), Д. Вилькина «Шторм» (изображение мира глазами человека), И. Галина «Наши виды» (фрагментированные объекты городского пейзажа), Л. Смелянской «Кружева эмиграции» (фрагментированные изображения вещей), Т. Амитай-Талиб «Разные образы разной поры» (люди, увиденные глазами другого человека, в неожиданном ракурсе), Э.Карадоган «Смирна» (город, пейзаж, люди, вещи).

Литература

1. Генделев М. Израильский литературный самиздат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gendeleev.org/kontekst/teksty-i-konteksty/399-izraelskij-literaturnyj-samizdat.html>. – Дата доступа : 1.03.2020.
2. Двоеточие. - № 33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dvoetochie.wordpress.com/issues/dvoetochie33/>. – Дата доступа : 1.03.2020.
3. Исупов К.Г. Универсалии культуры / К.Г. Исупов // Культурология XX века : Энциклопедия. Т. 2. / под. ред. С. Я. Левит. - СПб. : Унив. кн., 1998. - 446 с.
4. Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. – Таллинн : Изд-во «Александра», 1994. – 116 с.
5. От редакторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dvoetochie.wordpress.com/author/dvoetochie/page/16/> – Дата доступа : 1.03.2020.
6. Панченко А.М. Феномен фотографии : функции фотографических образов в современной культуре // Второй Российский культурологический конгресс / Программа. Тезисы докладов. - СПб. : Эйдос, Астерион, 2008. - С. 394.

T.A. Ternova, A.V. Frolova
Voronezh State University

e-mail: ternova@phil.vsu.ru; frolova-anna2008@yandex.ru

The interaction of poetry and photography in materials Colon Magazine

Key words: magazine "Colon", modern Russian literature, poetry, photography, ecfraasis, universal

The article deals with the issue number 33 of the journal "Colon", on the pages of which poetry and prose texts are collected, in which photography as a cultural phenomenon is variously addressed. Literary material continued with a selection of photographs.